

ромъ и Шумкой, а сзади пройдутъ моей выводки ярки съ другими очварами и шумкиными дѣтьми,—сердце веселится! Кромѣ мериносовъ, я развожу въ Никольскомъ улучшенную породу русскихъ овецъ и породу маличей (крымскихъ), купленныхъ у Шатилова. Когда будетъ желѣзная дорога, то члены англійскаго клуба будутъ посылать ко мнѣ депутатовъ для приобрѣтенія маличей для своихъ обѣдовъ. Кромѣ того, изъ моихъ русскихъ курдючныхъ есть одинъ баранъ, вѣсящій пять пудовъ живого вѣса.

«Все это можетъ быть смѣшно и навѣрное скучно, но для меня это чрезвычайно интересно и привлекательно. Все это живое, все это растетъ и множится. Забудешь какъ ни будь на недѣлю за писаніемъ, или приѣдешь изъ Никольскаго, пройдеши по дворамъ и садамъ,—смотриши: тамъ выросло, тамъ расплодилось»...

VII.

Лѣтомъ 28 іюня 1863 года въ Ясной произошло важное событіе: родился первый сынъ, Сергѣй. Это было въ два часа ночи. Я спала съ тетенькой Татьяной Александровной въ одной комнатѣ, когда услышала въ домѣ суматоху и бѣготню. На мой вопросъ, что случилось? Тетенька отвѣтила, что «le bon Dieu a envoyé un fils à Sophie et à Léon». Это извѣстіе очень меня обрадовало и совсѣмъ разгу-